

Ци Хэюань уже слышал разговор у двери и хотел посмотреть, сможет ли Шэнь Тянье преодолеть все препятствия, чтобы навестить его. Но он боялся, что тот, разозлившись, развернется и уйдет. Ведь раньше Шэнь Тянье говорил, что не хочет быть его другом.

— Опять ты за свое!

Шэнь Тянье знал, что нужно использовать этот момент.

— Хватит выпендриваться, ложись обратно в кровать.

— Ты же сам сказал, что не хочешь быть моим другом. Тогда зачем ты здесь торчишь? — Ци Хэюань решил играть до конца.

Ты хочешь, чтобы я сейчас ушел?

— Ты хочешь, чтобы я сейчас ушел? — Шэнь Тянье сделал вид, что собирается уйти.

— Нет-нет, я не это имел в виду. — Ци Хэюань схватил его за руку. — Я же ранен, можешь позволить мне немного пофанфаронить?

— Я просто хочу пресечь твои неправильные мысли в зародыше, чтобы ты не зашел слишком далеко и не попал в ситуацию, из которой не сможешь выбраться. В конечном итоге пострадаешь ты сам.

Ци Хэюань не знал, смеяться ему или плакать. Шэнь Тянье уже изучил его характер. Видимо, его игра в «кошки-мышки» не сработала, и он решил быть прямолинейным.

— Тянье, смирись. Не говори глупостей. Ты действительно можешь не быть моим другом?

Шэнь Тянье сел на стул рядом с кроватью. Он уже настолько привык к этим словам, что они почти не вызывали у него эмоций.

— Я не говорил, что не хочу быть твоим другом. В тот день я просто разозлился на тебя. Но слушай, если ты снова начнешь вести себя как идиот...

— Не угрожай мне. Ты знаешь, это бесполезно. Я не могу контролировать себя. Мне нравишься ты, и я хочу прикоснуться к тебе. Разве это не то же самое, что если бы ты хотел поцеловать или обладать женщиной? — Ци Хэюань, пользуясь тем, что Шэнь Тянье сейчас не сможет ему ничего сделать, говорил без стеснения.

— Ты...

Шэнь Тянье посмотрел на его бледное лицо, и чувство жалости, которое он испытывал, тут же исчезло.

— Ладно, мне все равно, что ты думаешь. Но можешь ли ты в будущем не бросаться на амбразуру ради меня? Я не могу этого вынести.

Шэнь Тянье говорил искренне. Он действительно не мог этого вынести.

— Это бесполезно. Как только дело касается тебя, я теряю контроль над своими мыслями. Я не могу не думать о тебе, не могу не спасать тебя. У меня просто нет выбора. — Ци Хэюань говорил с такой уверенностью, словно это было не его решение.

— Тянье, мне, как мужчине, надоело каждый день повторять, что я тебя люблю. Либо ты принимаешь мою заботу, либо отвечаешь мне взаимностью. Но не жди, что я изменюсь. Я не смогу стать таким, каким ты хочешь меня видеть.

Шэнь Тянье замолчал. Раньше он считал, что умеет держать удар в спорах. Даже если он не всегда мог загнать собеседника в тупик, то хотя бы мог парировать.

Но перед Ци Хэюанем его интеллект и красноречие всегда отставали. Что бы он ни говорил, Ци Хэюань легко брал верх. И самое ужасное было то, что Шэнь Тянье считал его слова разумными!

В такие моменты он мог только резко сменить тему.

— Ты голоден? Я пойду куплю тебе что-нибудь поесть.

— Не нужно. Я уже сказал им, еду скоро принесут. Мне не важно, голоден я или нет, но тебе нужно есть вовремя. Ты ведь почти ничего не ел последние два дня, верно?

Шэнь Тянье вздохнул. Ему не следовало поднимать эту тему.

— Я не голоден. Не веди себя так, будто я не могу сам о себе позаботиться. Я знаю, когда нужно есть!

— Я не спрашивал, голоден ли ты. Когда ты был на обследовании, что сказал врач? Наверное, посоветовал тебе следить за питанием? Слушай, если ты будешь продолжать в том же духе, то скоро начнешь блевать не только от алкоголя, но и от любой еды! — Ци Хэюань снова не смог удержаться от своих язвительных замечаний.

Шэнь Тянье, которого Ци Хэюань отчитывал, как ребенка, в обычной ситуации уже начал бы драку. Но сейчас он не мог поднять на него руку, поэтому просто развернулся и вышел из палаты.

Ци Хэюань, видя, что Шэнь Тянье снова использует этот прием, сначала хотел вернуть его, но затем решил, что не стоит уступать. Здоровье — это главное. Стиснув зубы, он сдержался.

Но едва Шэнь Тянье вышел, как Ци Хэюань уже пожалел об этом. Они только что помирились, а вдруг он снова начнет его избегать? Это было бы невыгодно. Привычки нужно менять постепенно.

Ци Хэюань мучился несколько минут, а затем выдернул капельницу и побежал за ним.

На пороге он столкнулся с Шэнь Тянье, который возвращался с коробкой еды. Ситуация стала неловкой.

Шэнь Тянье тоже был в замешательстве. Он думал, что Ци Хэюань остановит его, но, видимо, сам переоценил свою значимость. Однако, раз уж он вышел, ему было неудобно возвращаться.

К счастью, коробка с едой помогла разрешить ситуацию.

— Ты куда собрался?

— Ты... пошел за едой?

— А куда еще? Зачем ты выдернул капельницу? Ложись обратно! — Шэнь Тянье, стараясь

сохранить лицо, отчитал его.

Вечером Ци Хэюань, используя смесь уговоров и небольшого шантажа, успешно убедил Шэнь Тянье остаться в больнице на ночь.

— Ты послал кого-нибудь предупредить мою сестру? Я боюсь, что она будет волноваться. — Шэнь Тянье, по просьбе «важного господина», чистил яблоко.

— Конечно, предупредил. Твоя сестра снимается в фильме в другом городе. Она знает, что я ранен, и специально попросила тебя хорошо за мной ухаживать. Моя мечта о VIP-обслуживании наконец сбылась.

Шэнь Тянье вздохнул. Он не понимал, что может быть радостного в том, чтобы лежать в больнице. Но то, что его сестра не приехала, оставило в нем чувство пустоты. В конце концов, он пропал на два дня, и она должна была хотя бы проверить, как он.

— Эй, Хэюань, тебе не кажется, что это похищение было не случайным? Зачем им понадобилось похищать меня? — Шэнь Тянье не стал говорить прямо, лишь намекнул. Он был уверен, что Ци Хэюань поймет.

Ци Хэюань взял длинную полоску кожуры от яблока, которую Шэнь Тянье только что счистил, и сунул ее в рот.

— Конечно, это было не случайно. Они использовали тебя, чтобы выманить меня. Хорошо, что я тогда не полностью потерял рассудок, иначе мне бы конец.

Шэнь Тянье нахмурился и вырвал кожуру из рук Ци Хэюаня. Он заметил, что, несмотря на свою уверенную речь, тот иногда вел себя как ребенок.

— Она же грязная! Яблоко не мытое!

Ци Хэюань усмехнулся и снова забрал кожуру.

— Ты же сам ее почистил. Даже если она грязная, я ее съем.

Шэнь Тянье не мог не рассмеяться.

— Ладно, хватит. Не делай вид, будто я тебя мучаю. Я же вон яблоко чищу.

Но затем он понял, что Ци Хэюань просто отвлекает его, и бросил на него взгляд.

— Ты знаешь, кто это сделал?

— Не совсем. Честно говоря, Ямада может меня запугать, но если бы он действительно хотел меня убить, это было бы ему невыгодно. Так что я думаю, что это вряд ли он.

— Если не Ямада, то кто?

— Какая разница? Мой отец уже в курсе, так что мне вмешиваться бесполезно.

Шэнь Тянье не стал больше спрашивать. Если Ци Хэюань не хотел говорить, то вопросы были бесполезны. Но он знал, что Ци Хэюань не из тех, кто подставляет другую щеку. Он обязательно отомстит.

И вообще, если подумать, в этом деле было слишком много странностей: внезапное исчезновение Хань Сяо, уклончивые ответы Ци Хэюаня, три группы людей, явно принадлежащих к разным лагерям...

Перед сном Ци Хэюань с добротой уступил большую часть кровати.

— Тянье, ложись на кровать. На диване неудобно спать.

— Мне на диване удобно. Ты лучше спи! — Шэнь Тянье устроился на диване, игнорируя хитрющую улыбку Ци Хэюаня.

На следующее утро Шэнь Тянье открыл глаза и увидел перед собой безобидное лицо спящего человека.

— Блин!

Он отпрянул, как от монстра, и, запутавшись в одеяле, упал на пол. Поднявшись, он пнул Ци Хэюаня.

— Как я оказался на кровати?

Ци Хэюань с невинным видом почесал голову.

— Ты лунатик. Ты же не думаешь, что я тебя туда перенес?

Шэнь Тянье схватил одеяло и швырнул его в Ци Хэюаня.

— Не прикидывайся! Твоя мерзкая улыбка тебя выдала!

Ци Хэюань поднял руки в знак невинности.

— Невиновен! Сейчас на улице пойдет снег. Клянусь, ты сам ночью забрался ко мне на кровать. Я же не мог тебя скинуть!

<http://bllate.org/book/16897/1566777>